

Павел Иванович Мельников-Печерский

Непременный

Павел Мельников-Печерский
Непременный

«Public Domain»

Мельников-Печерский П. И.

Непременный / П. И. Мельников-Печерский — «Public Domain»,

«Хаживал ко мне Андрей Тихоныч Подобедов – «непременный». Это значит, непременный заседатель земского суда. По уездам, с учреждения станowych, вывелось старинное слово «заседатель», и непременного заседателя земского суда стали звать просто «непременным». Это было плешивенькое, коренастое создание, вечно в форменном с гербовыми пуговицами сюртуке и в мухояровых панталонах. Добрейший был человек, всякому старался услужить, а к службе до того был усерден, что хворал только в табельные дни...»

© Мельников-Печерский П. И.

© Public Domain

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Павел Иванович Мельников-Печерский Непременный

Живя в богоспасаемом граде Бобылеве, познакомился я со всеми его обывателями, от городничего и соборного протопопа до сапожника Абросима и коллежского секретаря Маурина, что состоял под надзором полиции «за некоторые дебоши в одном из столичных городов Российской империи», как он выражался.

Хаживал ко мне Андрей Тихоныч Подобедов – «непременный». Это значит, непременный заседатель земского суда. По уездам, с учреждения становых, вывелось старинное слово «заседатель», и непременного заседателя земского суда стали звать просто «непременным».

Это было плешивенькое, коренастое создание, вечно в форменном с гербовыми пуговицами сюртуке и в мухояровых панталонах. Добрейший был человек, всякому старался услужить, а к службе до того был усерден, что хворал только в табельные дни. Что всего замечательнее – не пил.

Он из старинных столбовых, но захудалых, мелкопоместных дворян. За отцом его по пятой ревизии в Д. губернии было записано двенадцать душ крестьян. С течением времени имение его «пропало без вести».

– Затерялось-с, затерялось, – с грустью и глубокими вздохами говаривал Андрей Тихоныч. – А теперь, пожалуй, душ двадцать пять народилось бы. Такое уж несчастье!., следов отыскать не могу. Пропали души, да и все тут.

– А земля-то куда ж девалась, Андрей Тихоныч?

– И земля затерялась...

– А документы?..

– И документы затерялись... Так-таки все затерялось. Что станешь делать? Видно, уж на то воля божия.

– Что ж вы не хлопотали?

– Два раза пробовал, да толку не выходило. На гербовые только истратился. Еще, славу богу, по манифесту простили. Не то просто беда – разориться бы мог. Вот вы, Андрей Петрович, в Петербурге служите, стало быть, все знаете... Скажите, бога ради, не предвидится ль по скорости милостивого манифестика?

– Кто ж это, кроме государя, может знать?.. А вам что?

– Да еще бы разок попробовал: авось вывезет. А не вывезет, так по крайности тем бы был спокоен, что гербовых не привелось бы платить.

Родитель Андрея Тихоныча служил, по выбору дворян, в земском войске 1807 года и потому носил золотую медаль на владимирской ленте, мундир с малиновым воротником и шляпу с зеленым пером. Служил в Бобылеве по выборам до смерти, а умер без гроша. В наследство Андрею Тихонычу, кроме без вести пропавших двенадцати душ, достался домашний скарб, турецкий кинжал, ружье Лебеды да ста полтора книг екатерининского времени, большею частью разрозненных. Тихон Алексеич Подобедов жалел народ, оттого и помер нищим. Зато крестьяне всего Бобылевского уезда служили по нем панихиды, записали имя его в своих поминаньях. Старики до сих пор добрым словом его поминают.

Единственный его сын, Андрей Тихоныч, чуть не босиком бегал в уездное училище, а научившись там писать скорописью, был взят родителем из храма Минервы и введен во храм Фемиды, говоря классически, а если попросту сказать – родитель поместил его в первое повыть¹ бобылевского уездного суда. Тихон Алексеич говаривал: «уездный суд – всему начало и

¹ Часть канцелярии, то же, что теперь называется «столом».

всему голова: тут молодой человек всему навькнет, тут и тяжёбые дела и уголовные, тут всего лучше начинать службу».

Года через три Андрей Тихоныч получал уже по сороку пяти копеек в месяц жалованья. Каким богачом казался он товарищам! Те, получая такое же вознаграждение, были обязаны содержать кто мать-старуху, кто вдовую сестру с ребятишками, кто слепого отца, калеку. А Андрей Подобедов живет у отца на готовом! сыт, одет, обут, да еще сорок пять копеек в месяц... Богач!.. Шереметев!..

Еще при жизни родителя Андрей Тихоныч получил регистраторский чин и получал жалованья по девяносту по восьми копеек в месяц, без вычета на госпитали и раненых. Он уж обзавелся тросточкой и важно ею помахивал, прогуливаясь по дырявым тротуарам Бобылева, обзавелся зелеными замшевыми перчатками и на кровные денежки справил суконную шинель горохового цвета «с семидесятью семью воротниками» – верх щегольства того времени.

Счастливый, довольный и собой и миром двадцатилетний Андрей Тихоныч стал помышлять о подруге жизни. На уездных вечеринках присосеживался к Оленьке, дочери магистраторского секретаря, говорил ей про свое сердце, и хоть она ему про свое ничего не сказывала, однако ж Андрей Тихоныч смекал, что и красненькую ленточку на груди Оленька для него прикалывает и височки колечком потому приглаживает, что ему так нравится...

Вдруг его родитель, Тихон Алексеич, скушавши за ужином шесть сковородок грибов в сметане, к утру лежал на том столе, где накануне кушал вкусные, сочные березовики. Он был первой жертвой первой холеры в Бобылеве... Остался Андрей Тихоныч один на своих руках. Еще слава богу, что ни за ним, ни перед ним никого не было: один как перст. А осталась бы обуза на руках – мать, например, аль сестры незамужние: не та б участь ему впереди была. Пустился б во вся тяжкая, спился бы с круга. Всегда так бывает.

Увидел, что на девяносту восемь копеек безо взяток жить нельзя. А взятки брать не выучился. Пробовал, да они мимо его к секретарю проскакивали. Ему работа, да на совесть гнет, а секретарю денежки. Горько стало Андрею Тихонычу. Об Оленьке и думать перестал, да и она, видя, что от него толку не будет, вышла за инвалидного поручика и зажила домком на счет солдатиков.

Тошно стало Андрею Тихонычу в Бобылеве. «Хоть землю, думает, буду копать, хоть воду стану носить, а перееду в губернию... Авось там другая мне линия выпадет».

«Экий я счастливец, – подумал он, когда совершенно неожиданно получил место в одном губернском присутственном месте. – Жалованье хорошее, и душа спокойна, оттого что взяток брать ни с кого не приходится. Знай, лупи, дери одну казну-матушку... А это разве грех...»

Служил-служил Андрей Тихоныч, пряжку беспорочную выслужил, титулярного получил. Человек смиренный, покорный, безответный, каждое слово начальства, ровно слово из Неопалимой Купины, принимал. Оттого и начальство его возлюбило: каждый год Андрей Тихоныч получал награды из остаточных сумм. От тех наград да от крупниц, что от казенной соли перепали, составил у Андрея Тихоныча капиталчик тысяч в пять ассигнациями.

Однажды занимался он в кабинете его превосходительства, господина статского советника Александра Иваныча. И до сих пор в провинции статских советников зовут превосходительством, а это было еще в те времена, когда статским советникам давали Станиславские звезды без ленты. Как же со звездой-то да не генерал? – Сановник!..

Таким звездоносцем-сановником был Александр Иваныч фон-Кабрейт. Правил он много лет казенной палатой – казенная соль, винокуренные заводы, откупщики, рекрутские наборы, торги на поставки и подряды, купеческие свидетельства, казенные леса, оброчные статьи, перечисление душ – все под его властной рукой... И статьи-то какие все жирные!.. На пять, на десять таких сановников разделить – все бы сыты были... И разделили по времени – государственные имущества в особую палату отвели и Василья Трофимыча над ними посадили. И

Александр Иваныч доходов не лишился, и Василий Трофимыч разбогател. А приехал в губернию в одной шинелишке.

– А что, – сказал Александр Иваныч, когда Подобедов кончил работу. – Женат ты, Андрей Тихоныч?

Сроду впервые начальство по имени по отчеству его назвало. У Андрея Тихоныча в глазах зарябило: будто крестик в петличку подвесили. И то опять, о чем спрашивает его превосходительство, не по службе, а по делу, можно сказать, партикулярному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.